

Watches путешествие

— Комплекс **Rolex** в Chene-Bourg

— Многие **цеха Rolex** похожи на фармацевтические лаборатории

— Процесс **отливки золота**

— **Браслет, застежка, механизм** — все операции проводят только вручную

Словом, вот мой производственный репортаж. Цех драгоценных металлов — золотые слитки (розовое, белое, желтое золото) размером с хорошие бревна лежат друг на друге. Мастер в комбинезоне и железной каске с опущенным забралом льет в трубу адское жидкое золото. Вот легендарная химическая лаборатория Rolex — на стенах рулоны графиков рентгеновских лучей, схемы, таблицы. Отдельно висит предупреждение об опасности ядовитых веществ. Человек в белом халате и с респиратором смешивает волнующее опасное вещество в гигантской мензурке. Рядом армия из колб и пузырьков — из одних идет газ, из других шпарит дым.

В соседнем цехе — знаменитый отдел испытаний. Большие и малые роботы увешаны «ролексами». Задача роботов — довести «ролексы» до иступления, сломать их, заставить сдаться, дать сбой, капитулировать. Вот робот, чья железная культя (помните злодея из бондианы? Так вот это он здесь!) увешана сразу несколькими «устрицами», начинает бешено вращать своим обрубком. Эта пляска святого Витта продолжается минут 15. Злодей настроен жестко. Но и «устрицы» сидят на обрубке молча, сжав зубы. Ясно, что железнору негодяю

не удастся сбить их с толку ни на секунду. Любой Rolex обязан ходить при любых обстоятельствах, даже если тысячи негодяев предательски нападут на него из-за угла.

Дизайнерский отдел Rolex — здесь изучают совершенно невысказанные вещи. Например, как будет выглядеть золотой браслет «Юбилейный» (это тот, у которого самые мелкие звенья) при определенном угле падения солнечных лучей. Достаточно ли хорошо, достаточно ли красиво? А если это будет, положим, утренний свет, дневной, вечерний, сумерки, электрическая лампочка? А если это будет «Юбилейный» из желтого золота, а если из белого, а если из платины, а если из стали с золотыми вставками? Это серьезные вопросы, если вдуматься. А как при таких обстоятельствах — утра, дня, сумерек, вечера — будет смотреться стальной корпус «устрицы» диаметром 26 мм? А 31 мм? А как — из желтого золота?

Говорят, что хороший Rolex — это первые часы богача. Верно, я не спорю, Rolex не стоит три копейки. Однако, исследуя мир часов столько лет, я могу сказать и другое. Любить и понимать саму суть Rolex — значит достичь определенного уровня в понимании сущности часов. И даже не

только часов, но и других конструктивных предметов — автомобилей, самолетов, вертолетов, ракет, наконец.

У меня ведь эта любовь сложилась тоже не сразу. Три года назад мой большой французский друг знаменитый часовой журналист, главный редактор Revue de Montres Стефан Чешка на мой изумленный возглас «И ты, Стефан, который решительно все знаешь про часы, носишь именно Rolex?» ответил так. «Не волнуйся, Катрин, вот пройдет какое-то время и ты поймешь, что такое Rolex. Помни, тебе нужно только время. Ты только жди!» — сказал мудрый Чешка. Время шло. И я ждала.

Я ждала, изучая золотые трехмостовые, «летающие», с каруселью и без нее турбийоны, платиновые вечные календари с високосными годами, часы с вестминстерским боем, с ручной кукушкой, с музыкой Моцарта и Чайковского, в черных, белых и красных бриллиантах, из титана и с керамикой, с таитянским перламутром и вставками из эбенового дерева. Сколько их прошло за это время перед моим пытливым носом! Но я дождалась и теперь твердо знаю: есть часы, а есть часы Rolex. И это разные вещи.

классическая «устрица» предполагает множество дизайнерских решений

— Первая «устрица»

— Rolex **Daytona**

— Rolex **Datejust**

— Rolex **Daytona**

— Rolex **Submariner**

— Rolex **GMT**

— Rolex **Yacht-Master**